

— Эту женщину я знаю, она жадная, ленивая и любит устраивать скандалы, — раздался голос одного из гостей, сидящего вдалеке. — А её муж — просто тряпка, обычно даже пикнуть не смеет.

— Дайте мне одну порцию, — протянул деньги следующий в очереди человек. — Две порции сладкого молока. Кстати, молодой человек, можно ли взять ваше сладкое молоко с собой? Мой сын однажды попробовал и с тех пор не может забыть.

— Это... — Сюань Мучжи немного замялся. На Земле соевое молоко, конечно, можно было брать с собой, используя одноразовые пластиковые стаканчики с крышкой, что было очень удобно. Но здесь таких вещей не было, и он не мог просто позволить клиенту унести с собой миску. — Прошу прощения, но, к сожалению, это невозможно...

Как раз в этот момент сын того самого мужчины, один из новых помощников, принёс чистые миски и, услышав разговор, потянул Сюань Мучжи за рукав, а затем убежал.

Сюань Мучжи удивился, но быстро сказал:

— Подождите минутку.

Вскоре паренёк вернулся, держа в руках небольшой горшочек, тщательно вымытый и с крышкой.

Сюань Мучжи широко улыбнулся, увидев это, и взял горшочек.

— Дядя, подойдёт ли это? Завтра вы сможете вернуть его нам.

— Хорошо, хорошо! Сколько порций туда войдёт? Я возьму несколько! — мужчина взволнованно кивнул.

Ложка в руках Сюань Мучжи была рассчитана ровно на одну порцию, и, хотя горшочек выглядел небольшим, он вмещал гораздо больше, чем миска. Он налил пять порций, но горшочек всё ещё не был полон. Мужчина махнул рукой:

— Ничего страшного, налейте ещё одну, пусть будет шесть порций.

Сюань Мучжи улыбнулся:

— Пять медяков.

— Что? — мужчина удивился. — Разве не шесть порций?

— Это максимум половина порции, так что не считается.

— Но это всё равно не так, пять порций — это десять медяков, — мужчина окончательно запутался.

— Дядя, у вас дома есть сахар? Если есть, то выгоднее добавить его самим. Если нет, я добавлю.

— Есть, есть, но... разве вы не потеряете на этом?

— Ничего подобного, если вы будете нас поддерживать, мы всегда сможем заработать.

— Хорошо, хорошо, — мужчина достал пять медяков. — Этот горшочек я завтра вымою и верну вам!

— Дядя! — Сюань Мучжи окликнул его.

— А? — мужчина обернулся, недоумевающая, думая, что Сюань Мучжи хочет что-то ещё.

— Дядя, белое и сладкое молоко долго не хранятся, не оставляйте их в тепле, иначе испортятся. Если остынут, можно снова вскипятить, но если свернутся, пить их уже нельзя.

— Хорошо, я понял. Сейчас же отнесу домой!

Проводив мужчину, Сюань Мучжи обернулся к мальчику, который стоял рядом, опустив голову и собирая миски. Похоже, его болезнь не была слишком серьёзной, и, если бы он не упал раньше, наверняка был бы очень смышлёным.

Что ж, ему всё равно нужно было освоить какое-то прибыльное ремесло, так что пусть это будет алхимия. Кроме того, нельзя бросать выращивание духовных трав, ведь в наше время они недёшевы. Если он сможет сам выращивать травы и заниматься алхимией, то снизит затраты на сырьё и сможет стабильно зарабатывать!

В этот день было продано полтора бочонка сладкого и белого молока, а оставшуюся половину Сюань Мучжи раздал постоянным клиентам, которые помогали переносить столы и скамейки. Всего заработали чуть меньше 300 медяков. По сравнению с тем временем, когда они раздавали всё бесплатно, это было меньше, но это были реальные деньги, так что помощники всё равно были в восторге.

Что касается горячего супа, то его продали гораздо больше. Раньше в день продавали около 100 порций, а сегодня — почти 150. Некоторые люди, попробовав одну порцию, возвращались с друзьями и даже приводили семьи.

Так что, когда лавка закрылась, солнце уже клонилось к закату.

Закрыв двери, все, включая Да Ли и Братца Сина, были измотаны.

Сюань Мучжи, закончив уроки у Дяди У, собрался готовить ужин, но, обнаружив, что помощники ещё не вернулись, зашёл в лавку и узнал, что её только что закрыли из-за наплыва клиентов.

— Все хорошо поработали, — Сюань Мучжи не мог скрыть своего возбуждения.

Дневной доход составил целых 10 серебряных монет, что более чем вдвое превышало прежние показатели. Если так пойдёт и дальше, то скорость заработка будет действительно неплохой.

— Хозяин, мы только выполняем свой долг, — с улыбкой сказал Да Ли.

— Все целый день работали, даже не успели пообедать, — Сюань Мучжи достал сегодняшний доход и протянул его Братцу Сину. — Братец Син, вы сходите и расплатитесь за столы и скамейки, а на оставшиеся деньги сходите куда-нибудь поужинать.

— Не нужно, не нужно. Хозяин уже дал нам достаточно, — Хэ У поспешно замахал руками, держа сына за руку. — Нам тоже пора домой.

— Сейчас все продавцы уже ушли, так что идите в ресторан, не стесняйтесь, — улыбнулся

Сюань Мучжи. — Если не верите, спросите Да Ли и Братца Сина.

— Да, хозяин прав, давайте быстрее соберёмся и пойдём. Я ещё ни разу не был в ресторане, — Братец Син с улыбкой взял серебряные монеты. Сегодняшние расходы на столы и скамейки составили около шести-семи серебряных монет, а на миски и посуду — ещё одну монету. После расчёта осталось примерно две серебряные монеты на ужин.

Это была немалая сумма, ведь одна порция горячего супа стоила всего пять медяков, а две серебряные монеты могли купить 40 порций. В ресторане на это можно было устроить неплохой ужин.

Отправив помощников ужинать, Сюань Мучжи с чувством удовлетворения вернулся домой. 10 серебряных монет в день — за месяц можно было заработать три золотые монеты, что было совсем неплохо. И это только первый день, возможно, доходы будут ещё выше.

К вечеру Су Ань так и не вернулся, и Сюань Мучжи сварил простой суп с клёцками на костном бульоне. Хоть и просто, но вкусно, и Дядя У с Сюань Сюанем ничего не заметили.

Вечером, во время практики, Дядя У повёл Сюань Сюаня и Сюань Мучжи на задний двор, где уже построили стену и перенесли массив, превратив это место в небольшой заповедник.

Здесь было несколько преимуществ: росли духовные травы и овощи. Хотя они ещё не проросли, но всё равно обладали духовной энергией, особенно под открытым небом, что облегчало поглощение духовной энергии.

Дядя У с помощью флагов массива создал небольшой массив и активировал его с помощью духовного кристалла.

Это был небольшой массив сбора духовной энергии, который собирал окружающую энергию для их поглощения. Этот набор флагов, несмотря на скромный размер, был очень дорогим и стоил Дяде У большей части его сбережений.

Он не был представителем знатного рода, не был и могущественным практикующим, даже Сюань Мучжи превосходил его, ведь он не мог придумать, как зарабатывать на еде. Эти деньги он заработал в молодости, рискуя жизнью, и копил их много лет, не решаясь потратить.

Но теперь, ради двух братьев Сюань, он решился и купил эти флаги массива у главы академии Цзян, в основном ради Сюань Мучжи. Ведь у Сюань Сюаня всегда будут ресурсы для практики.

Но Дядя У был разочарован: Сюань Мучжи всё ещё не чувствовал энергию, и ему пришлось подбодрить его. Возможно, для человека с обычными способностями нужно несколько месяцев, чтобы почувствовать ци, но Сюань Мучжи был первым, кто не чувствовал абсолютно ничего.

Прошло три дня, а Су Ань всё не возвращался. Сюань Мучжи встал с земли на заднем дворе, отряхнулся и пошёл готовить.

Войдя в дом, он увидел, как А-Фу бросился к нему.

— Наконец-то ты проснулся! — радостно воскликнул Сюань Мучжи.

С тех пор, как он поел в тот день, А-Фу всё время спал. Тогда малыш с удовольствием ел мясо и пил вино, но после этого заснул и не просыпался. Сюань Сюань сильно переживал, говоря, что

не стоило поить А-Фу вином, а Сюань Мучжи больше беспокоился, не сломался ли А-Фу.

Ведь А-Фу был системой, и, выпив вина, вдруг уснул и не просыпался. Может, он попал в воду и завис?

Теперь, когда А-Фу проснулся, Сюань Мучжи наконец вздохнул с облегчением.

— Ты в следующий раз не пей вино, я чуть не умер от страха, когда ты завис! — сказал Сюань Мучжи.

— Это не из-за вина. Когда я получил Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов, я говорил тебе, что это Бессмертное искусство увядания и расцвета Таинственных Небес. Но это искусство было искажено и скрыто, и я впал в спячку, чтобы восстановить его, используя все свои ресурсы, оставив только минимальные для поддержания.

— И как теперь?

— Всё исправлено, сейчас я передам его тебе, — А-Фу приложил свою пушистую лапку ко лбу Сюань Мучжи, и в его сознание хлынул мощный поток информации.

<http://bllate.org/book/16402/1486067>